

ISSUE
21

ГЕРМЕНЕВТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
[GERMENEVTIKA DREVNERUSSKOI LITERATURY
HERMENEUTICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE]

СБОРНИК
21

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ГЕРМЕНЕВТИКА
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

СБОРНИК 21

Главный редактор
О.А. Туфанова

Научный редактор
М.В. Каплун

ISSN 1607-6192 (Print)
ISSN 2713-2226 (Online)

Москва
ИМЛИ РАН
2022

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4
Г 37

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Рецензенты:

Д.Б. Терешкина, д-р филол. наук, профессор,
Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого

И.В. Дергачева, д-р филол. наук, профессор,
Московский государственный психолого-педагогический университет

Г 37 Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова, науч. ред. М.В. Каплун. — М.: ИМЛИ РАН, 2022. — 576 с.
<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21>
<https://elibrary.ru/OKMQCQ>
ISBN 978-5-9208-0705-2

Книга представляет собой комплексное фундаментальное исследование по истории русской литературы XI–XVII вв., отражающее различные отечественные и зарубежные школы и направления. Материалы структурированы по разделам в зависимости от предмета, тематики и методов анализа и показывают как новизну, так и традиционность проблематики исследований. В центре внимания — научные проблемы кодикологии, источниковедения, текстологии, поэтики как рукописных сборников, так и отдельных памятников литературы Древней Руси, эдиции новонайденных редакций и неизвестных ранее средневековых текстов. В фокусе аналитических и обзорных исследований стоят проблемы интерпретации древнерусских письменных памятников, художественной специфики различных жанровых форм, синкретичных явлений древнерусского литературного и художественного творчества. В ряде работ актуализируются вопросы взаимодействия древнерусского искусства и книжности. Помимо традиционных для данного издания разделов, в этот выпуск введен новый раздел — «Русская тема в европейской литературе XVII столетия», — репрезентирующий проблемное поле исследований компаративистского характера, позволяющий эксплицировать представления иностранцев о Московском государстве и «московитах».

Книга адресована в первую очередь подготовленным читателям — ученым-медиевистам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам-филологам, историкам, культурологам, искусствоведам.

Ключевые слова: древнерусская литература, поэтика, текстология, источниковедение, эдиция, древнерусское искусство.

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4

ISBN 978-5-9208-0705-2

© Коллектив авторов, 2022
© ИМЛИ РАН, 2022

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-549-566><https://elibrary.ru/UXGGSO>This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)**А.Ю. Белькинд, А.Л. Лифшиц****ШВАНК ОБ «ОДНОМ МОСКОВСКОМ ПАТРИАРХЕ» (1688)**

Работа выполнена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Семиотика книжного и не книжного текста — славянский мир между Западом и Востоком»

Аннотация: Среди многочисленных литературных произведений, издававшихся на территории германских государств в XVII столетии, все еще можно обнаружить неизвестные источники по истории русско-европейских отношений. Вокальное произведение, сочиненное теоретиком барочной музыки, композитором и писателем Георгом Даниэлем Шпеером (1636–1707), — одно из них. Оно имеет все черты более раннего по времени *фастнахтшпиля*, или положенного на музыку фаблю с немалым числом нескромных подробностей. *Quiproquo* в спальне — традиционный сюжет подобных и распространенных по всей Европе рассказов, однако в данном случае в качестве основного действующего лица сочинения выступает «один московский патриарх». Впрочем, ничто не позволит отличить его от немецкого священника или французского аббата. Напротив, музыка, сопровождающая вокальный номер, названа здесь «Московским танцем» и, вероятно, отражает представления композитора о светской музыке Московского государства. Все это свидетельствует о том, что к последней четверти XVII столетия Московия в обыденном сознании европейцев из экзотической и баснословной территории превращается в страну по соседству, о которой рассказывают привычные анекдоты.

Ключевые слова: XVII в., европейское барокко, вокальное произведение, Московия, фаблю.

Alexandra Yu. Belkind, Alexander L. Lifshits**SCHWANK ON “ONE MOSCOW PATRIARCH” (1688)**

Acknowledgements: The work was carried out at the National Research University Higher School of Economics within the the project “Semiotics of Book and Non-book Text — the Slavic World between East and West.”

Abstract: The article examines *Schwank* on “one Moscow patriarch.” Among the numerous pieces of literature printed on the territory of German states in the 17th century, one can still find unknown sources on the history of

Russian-European relations. The vocal work, composed by the Baroque music theoretician, composer and writer Georg Daniel Speer (1636–1707), is one of them. It has all the features of the earlier *Fastnachtsspiel*, or fabliau set to music with a considerable number of immodest details. *Quiproquo* in the bedroom is a traditional plot of these stories known throughout Europe, but in this case, “one Moscow patriarch” acts as the main character of opus. However, nothing will distinguish him from a German priest or a French abbot. On the contrary, music that accompanies the vocal piece is called *Moscow Dance* and probably reflects the composer’s ideas about secular music of Muscovy state. All this gives evidence to the fact that by the last quarter of the 17th century, Muscovy in ordinary consciousness of Europeans was turning from an exotic and fabulous territory into a country in the neighborhood, about which familiar jokes are told.

Keywords: 17th century, European baroque, vocal composition, Muscovy, fabliau.

Европейские источники, повествующие о Руси-России XVII столетия, постоянно находятся в фокусе внимания исследователей¹, однако гигантская номенклатура европейских печатных изданий все еще оставляет возможность обнаружения нового текста, не учтенного в существующих перечнях, как это случилось, например, с диссертацией ревельского пастора Иоганна Швабе, озаглавленной «Цурковъ Московский», издававшейся четырежды, упомянутой как «пашквиль» в донесения русских послов времени царя Федора Алексеевича [3, с. 13–14], но до недавнего времени не попадавшей в поле зрения ученых [25]². Очевидно при этом, что для профессионального историка компилятивность подобного источника, его вторичность, вовсе не является поводом пренебрегать им. Созданный в изучаемом прошлом самый тавтологический текст является свидетельством того, какая информация была востребована потенциальными читателями и что считалось актуальным. Равным образом мы получаем представление о том, как формировалось в Европе общее мнение или общие расхожие заблуждения тех, кому могли быть интересны сведения о восточном соседе.

¹ См., например, недавнюю публикацию [22] и отзыв на нее [7].

² См. об этом сочинении: [5, с. 20] и [4]. Еще три издания этой диссертации увидели свет в 1675, 1710 и 1720 гг.

Но мы, вероятно, не ошибемся, предположив, что обычный житель Европы, если он не был мотивирован интересами торговли пенькой, мехами, воском или просто ни в малой степени не обеспокоен был большой политикой, такой европеец не проявлял большого любопытства к событиям и происшествиям, случавшимся в Московии. Или если он все же имел обыкновение или любопытство читать что-то о Руси, да и об иных частях суши, то, по-видимому, вполне довольствовался информацией заведомо не полной и предпочитал необременительные, но занимательные рассказы каким-нибудь пространственным политэкономическим или религиозным трактатам.

В Германии литературные сюжеты, связанные с Русью и русскими, известны по крайней мере с XIV столетия, и, как замечает М.П. Алексеев, «расцвеченные прихотливыми вымыслами и прибавками», они со временем «спустились в лубочные книги и народные сказки» [1, с. 75]. Подобного рода беллетристика, содержащая «русские» сюжеты, хоть и оставляет обычно историков равнодушными, иной раз оказывается вполне любопытным источником. Разумеется, сообщаемые в ней факты не отличаются достоверностью, а расхожие мнения, безосновательные суждения и просто невежественные инсинуации по преимуществу сообщают нам более о специальной «оптике» европейца, разглядывающего своего соседа, чем о самих москвитях. Как сформулировал тот же исследователь применительно, впрочем, к германской словесности более раннего, чем интересующий нас XVII в., времени, изучение встречающихся в ней литературных известий о Руси «было бы очень желательно <...>, так как оно могло бы оказаться бесполезным для решения некоторых вопросов из истории культурных связей германского и славянского мира» [1, с. 76].

Одному такому взаимодействию германского и славянского мира посвящена наша заметка.

Совершенно неясно, до какой степени и насколько непосредственно мог быть знаком с подданными Московского царя уроженец Вроцлава (Breslau) Георг Даниэль Шпеер³, музыкальный критик,

³ Georg Daniel Speer (1636–1707), чаще: Daniel Speer; о нем см.: [16], а также, например, [14].

теоретик барочной музыки, композитор, публицист, попадавший в тюрьму за свои острополитические сочинения, и писатель, выпустивший несколько романов, в том числе написанный в подражание Гансу Якобу Гриммельсгаузену «Венгерский, или Дакийский Симплициссимус» [24]. Сведения о том, посещал ли Шпеер Москву⁴, отсутствуют, но, вероятно, этого приключения в его жизни не было; не посещают Москву и его герои. Однако не приходится сомневаться, что роман Гриммельсгаузена Шпеер знал хорошо и, скорее всего, не обошел вниманием повествование о том, как Симплиций Симплициссимус совершил путешествие в Москву в свите шведского полковника — в романе Гриммельсгаузена этому посвящены 20–22 главы 5-й книги [18, с. 341–349]⁵. Во всяком случае Даниэль Шпеер включает «московский» сюжет в состав одного из своих следующих сочинений.

В 1688 г. он выпускает сборник музыкальных и поэтических произведений, в котором сам выступает автором и музыки, и слов. Книга озаглавлена «Музыкально-турецкий Уленшпигель, или Странные выходы шута при турецком королевском дворе, который впоследствии даже стал муфтием» [23]. Таким образом, не возникает сомнений во вполне несерьезном характере сочинения. Читатель оказывается уведомлен также, что эта книга является дополнением к изданному ранее роману о «венгерском Симплициссимусе».

В состав сборника входят сорок одна пьеса, менее трети из которых предназначалась для вокального исполнения в сопровождении различных инструментов⁶. Соответственно, сборник разделен на части, каждая из которых имеет собственную пагинацию. Первая часть озаглавлена “*Vox cantans*”, остальные части, выделенные шмуцтитулами, содержат партитуры для первых и вторых скрипок (*Violino I* и *II*), прочих струнных (*Viola I* и *II*) и бассо континуо (*Continuus*).

⁴ Биографические сведения о Шпеере вообще довольно скудны и основываются на текстах его прозаических произведений, из которых следует, что между 1644 и 1664 гг. он странствовал по странам юго-восточной Европы; см.: [16].

⁵ Полагаем, не так важно, что краткий рассказ Симплициссимуса о Москве основан, как уже было показано [13], на сочинении Адама Олеария [20].

⁶ См. о сборнике, например: [11]. Произведениями, входящими в книгу, не пренебрегают современные исполнители; диски с музыкальными сочинениями Шпеера продаются; в сети нетрудно найти отдельные записи.

Из оркестровых сочинений тринадцать названы «танцами» (Ballet) разных народов: Козацкий (Kosaken — № 2), Валашский (Wallachisch — 4, 22), Польский (Pohlnisch — 6, 10, 12, 16), Венгерский (Hungarisch — 8, 18, 20), Русинский (Rusnakisch — 14), Греческий (Griechisch — 24) и один безымянный (34). Еще часть сочинений озаглавлены как сонаты (25–33)⁷, а кроме того, в состав сборника входят две сарабанды (Sarabanda — 37 и 41), две джиги (Gigue — 38 и 40), куранты (Courant — 35), гавот (Gavott — 36) и сонатина (39). Справедливости ради заметим, что ничего особенно комического в этой барочной музыке нет.

Для пения же предназначались двенадцать пьес (№ 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21 и 23). В каждой под нотным станом набран текст, который поется от лица Ломпина (Lompyn) — того самого шута, который, как гласит название книги, стал со временем муфтием. Тесты этих своеобразных баллад отличаются довольно нескромным содержанием, но нас будет интересовать лишь 17-я пьеса, обозначенная в оглавлении следующим образом:

Lompyn erzehlet noch mehr seinem auf der Buhlschafft lustigen Herzn / wunderliche buhlerische Begebenheiten / zwischen einem Moscovitischen Patriarchen / und einer schönen Dorff-Müllerin — Ломпин рассказывает еще больше от своего веселого от любви сердца об удивительном любовном происшествии, случившемся между одним Московским патриархом⁸ и прекрасной мельничихой из деревни [23, с. [5]].

Эта не слишком изысканная и довольно длинная история рассказывает о похождениях духовного лица, вздумавшего ухаживать за прекрасной мельничихой. Рассказ прерывается танцевальными отыгрышами и в целом выглядит следующим образом⁹:

⁷ Одну из сонат (для трех тромбонов) можно услышать, например, здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=ByYKG8kaWxM> (дата обращения: 12.10.2022).

⁸ Понятно, что о «Московском патриархе» сочинитель имел весьма приблизительное представление.

⁹ Передаем текст в орфографии первой его публикации: [23, с. 72–81]. Как звучит это вокальное произведение, можно услышать, например, здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=C3jVfGO5BNQ> (дата обращения: 12.10.2022).

<p>Hört¹⁰ was der Lompyn abermal vor neue Avisen hat von einer schönen Müllerin die getragen in eine Stadt drei Hünen und einen Gockel-han welche ihr abkauffte ein Ordens-mann im Moscowiter-Land.</p>	<p>Послушайте, что за новости снова есть у Ломпина о прекрасной мельничихе, что принесла в город трех куриц и петуха, которых у нее купил один монах в Московитской стране.</p>
<p>Hört wie sich er verbrandt die Hüner die gefielen ihm die Müllerin noch viel mehr drum sprach er: Schönstes Weibigen erzeiget mir die Ehr und tragt die Hüner dorten hin weil ich da selbst zu Hause bin ich folg euch stracks hernach und zahl euch eure Sach.</p>	<p>Послушайте, Как он воспламенился! Куры, те ему понравились, но мельничиха даже больше. Поэтому сказал он: «Прекрасная бабенка, окажите мне честь и отнесите этих кур туда, поскольку там мой дом. Я сразу последую за тобой и заплачу тебе что причитается».</p>
<p>Der alte fromme Patriarch liebteste dieser Henn führte sie mit sich zum Hüner-Nest das war in einer Thenn ersuchte einen Hanensprung Das Fräulein sprach: Herr Visigunck ich duck mich vor euch nicht ich bins meinem Manne verpflichtet. Doch so ihr etwas haben wolt so suchet zuvor drum an beym Müller meinem Gockelhan erlaubt es euch alsdann so leist ich solches gerne euch nahm hiemit Abschied auch zugleich und sprach: ich muss heimgehn und meinen Mann versehen.</p>	<p>Старый благочестивый патриарх расхвалил эту курицу, повел ее с собой к курятнику, который был на заднем дворе, и сам распетушился. Барышня сказала: «Господин Простофиля, Я перед вами не наклонюсь. Я в долгу перед своим мужем, но, если вы чего-то хотите от меня, сначала договоритесь об этом с мельником, моим петухом. Если он вам разрешит, я охотно вам все позволю». На этом сразу попрощалась и сказала: «Мне пора уже домой повидать своего мужа».</p>

¹⁰ Вокальная часть предваряется вступлением.

<p>Der Patriarch ins Münster nahm die Frau und fragte jetzt: Wie heisset ihr mit eurem Nam? Die Frau sprach wohl verschmitzt Mein Mann heisset mich Frau Eselin um die weil ich stets sein Schleppsack bin Drauf ließ sie diesen Gecken stehn und thät nach Hause gehn¹¹.</p>	<p>Патриарх привел в монастырь женщину и спросил: «Как вас зовут по имени?» Она с лукавством ответила: «Мой муж зовет меня жenuшка- ослица, потому что мне всегда приходится его таскать»¹². На том она этого ухажера оставила и отправилась домой.</p>
<p>Nach kurtzer Zeit der Patriarch bekam viel fremde Gäst die tractirte er nach Landes Art wohl auf das aller best als er nun lustig worden war so rieß er einem Knechte dar schickt ihn zu demselben Müller hin und ließ ihn freundlich ansprechen um seine Frau Eselin.</p>	<p>Спустя недолгое время к патриарху приехали гости издалека. Он угощал их по обычаю своей страны всем лучшим. И вот когда он развеселился, то он позвал слугу и отправил его к тому самому мельнику, и приказал любезно попросить у него мадам Ослицу.</p>
<p>Der Knecht ging hin und saumte sich nicht dan Müller er stracks fand er sprach: Mein Herr der Patriarch hat mich zu euch gesandt lässt grüssen euch und bitten hoch ihr wollet ihme leihen doch eure schöne schöne Frau Eselin möcht gerne reiten auf ihr etwan hin etwan hin.</p>	<p>Слуга пошел туда, не мешкая, и сразу нашел мельника. Он сказал: «Мой господин — патриарх — послал меня к вам, приказал приветствовать и просить, не пожелаете ли вы одолжить ему вашу прекрасную мадам ослицу. Он хотел бы на ней поездить.</p>
<p>Der Müller sprach: Dort in dem Stall da find der Esel vier nimm welchen du wilt es gilt mir gleich.</p>	<p>Мельник ответил: «Там в хлеву найдете вы четырех ослов. Возьмите, какого хотите, а мне все равно».</p>

¹¹ Далее следует оркестровый отыгрыш.

¹² В тексте игра слов: Schleppsack означает 'буксир', 'мешок', но и 'распутная женщина'; ср.: Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb/schleppsack> (дата обращения: 12.10.2022).

Der Knecht nahm größte Their das war der älteste Eselkopf den rite er hin dem vollen Tropff.	Слуга взял самое большое животное (это была самая старая ослиная голова) и поехал на нем к тому полному дураку.
Als er nun hörte den Eselstrap dacht er die Frau Pantoffeln hab ließ ihr stracks reichen Meet und Bier reiche ihr auch gut zu essen für.	Когда тот услышал ослиный топот, он подумал, что это башмачки мельничихи, и приказал отправить ей мед и пиво, и хорошую трапезу.
Der Knecht war dieses Futters froh gab dem Müller-Esel Haberstroh und da ers aufgefressen hätt da band er diesem Thiere alle viere und schob ihn in des Patriarchen Bett ¹³ .	Слуга был рад еде, а ослу мельника дал сена. И когда тот все доел, связал зверю все четыре ноги и взгромоздил его на кровать патриарха.
Als nun der volle Patriarch den Knecht that wieder sehn fragt er ob die bestellte Sach verrichtet und geschehn? Der Knecht gab ihm mit Ja Bescheid wodurch der Herr ward hoch erfreut und schickte sich und schickte sich zum schlaffen gehn sein Sinn that stets auf Buhl-schafft stehn.	И вот пьяный патриарх, когда снова увидел слугу, спросил, исполнил ли он его приказ и все ли подготовил? Слуга ответил, что все готово. Господин этому очень обрадовался и отправился ложиться спать. Все его мысли были только о любковых утехах.
Als er nun eingeschlichen war zu dieser Bestia die überaus stark schnauffen that dacht er bye sich die Delila die schläfft so süß.	Когда же он подошел к той скотине, которая громко сопела, он подумал: «Далила так сладко спит».
drauff grüsst er sie gantz freundlich spahrte keine Müh sich zu dem Schleppsack einzuscharrn gieng aber greulich in das Garn. Denn als er eingekrochen war und griffe hin und her und fühlte lauter rauche Haar.	Он поздоровался с ней весьма любезно и не пожалел усилий, чтобы взобраться на эту шлюху, но попался в западню. Ибо когда он забрался в кровать и стал тут и там хватать, чувствовал только жесткую шерсть.

¹³ Далее снова следует оркестровый отыгрыш.

da hat gefraget er: Habt ihr den Pelz noch an dem Leib? Legt ihn doch ab mein schönes Weib den ich bin auch gantz nackend hier drauf spührte er das Eselthier	Тогда он спросил: «Вы все еще в мехах? Снимите их, моя прекрасная, ведь я лежу здесь совсем голый». Но тут он понял, что это осел,
sprang derohalben aus dem Bett und schrye überlaut: Hör Knecht du Schlem du Ehren-Dieb was hast du mir zutraut wilt du mich liefern zu dem Feur mit diesem thanen Abentheur stach drauf im Zorn den Esel todt ¹⁴	потому выскочил из кровати и громко завопил: «Послушай, служка, ты шельма, что ты думал я хотел сделать? Ты хотел меня доставить на костер с помощью этой проделки?» И в гневе заколол осла.
der Knecht must auch zum Lohn und Spott ihn alsobalden schinden warm darzu lieff jetzt ein grosser Schwarm Zuschauern die es machten kund noch in der selben Nacht.	Вот так слуга его быстро и освежевал в насмешку и в отместку. К тому же большой рой свидетелей разнес это по свету в ту же ночь.
Der Müller drauf zur Morgenstund stracks klagbar dies einbracht ließ ihn auch fordern vors Gericht Der Richter vorn Frevel zehn Gulden spricht zu geben vor das Eselthier. Der Patriarch sich schämte hier Hätt lieber hundert geben her Wann die Sach nicht aufkommen wär.	А мельник утром подал жалобу и поставил его [патриарха] перед судом. Судья за злодеяние постановил выплатить 10 гульденов — за убитого осла. Патриарх так осрамился, что выплатил бы сотню, чтобы это дело не стало бы известно.
Also gehts noch viel Narren jetzt die Buhler wollen seyn einer zieht den Esels-Karren fort der ander setzt sich drein der dritte slegt das Narren-Seil dem vierdten wird nur Spott zu Theil der fünffte trägt zum Buhler-Lohn eine längstgeschändte Dirn davon.	И так бывает со многими дураками, которые хотят распутства: один везет ослиную повозку, другой туда залезает, третий позволяет водить себя за нос, четвертый получает только насмешки, а пятый как плату за распутство получает опозоренную девушку.

¹⁴ Далее снова следует оркестровый отыгрыш.

Also also gehts noch jetzt in der Welt wer sich zu Eselinnen zu Eselinnen gesellt den heisset man Eselreuter ja wol gar Bärenheuter er mag seyn wer er will so muß er schweigen still ja wärs ihm gleich wie Gifft wenn man den Esel trifft so muß er stille seyn und ziehn die Pfeiffe ein.	И так происходит еще в мире: Кто с ослицами, с ослицами водится, Того называют ослиным наездником ¹⁵ , а также лежебокой. Кем бы он ни хотел быть, лучше пусть молчит. Для него как яд встреча с ослом Лучше пусть молчит и не высовывается.
Ach! manchen heimlich nagt wenn man von Warheit sagt daß Schelmen Diebe und Schälcke Huren Buben und Lumpen-Gesinde sich lassen in Winckeln und Unzucht finden aber ehrliche Leute nicht also aber ehrliche Leute nicht also.	Ах! Некоторые угрызаются, когда говорят правду. Шельмы, воры и плуты, потаскухи, мошенники и подлецы Попадают по углам и в разврате. А честные люди не так. А честные люди не так.

По сути, перед нами *шванк* — немецкий аналог фаблю и фация, который часто существует в стихотворной форме, или *фастнахтшпиль* — вариант карнавального представления с грубыми шутками, сопровождавшегося танцами, для которых в пьесе Шпеера предусмотрено свое место.

Рассказ об осле, оказывавшемся на любовном ложе, известен всем, кто читал Апулея. Можно вспомнить, как зачарованная Титания у Шекспира влюбляется в ткача Ника Основу, который по воле шутника Пака обзавелся ослиной головой («Сон в летнюю ночь») и пр. Quiproquo в спальне — также излюбленная тема для фаблю, засвидетельствованная в «Кертерберийских рассказах» Чоссера¹⁶ и

¹⁵ Имеется в виду распространенный вид публичного бесчестья, когда виновного везут по городу на осле, посадив задом наперед.

¹⁶ См.: «Пролог и рассказ мажордома» (The Reeve's Prologue and Tale), в котором повествуется о проделках студентов в спальне мельника.

в сходной новелле из «Декамерона» Дж. Бокаччо¹⁷. Известен сюжет, в котором мулом, ослом или теленком в темноте подменяют любовника [10, с. 160–161]. Но по отношению к традиции, изображающей осла-любовника, сюжет пьесы Шпеера оказывается травестийным, хотя и небеспрецедентным. Так, в одной из новелл «Декамерона» Бокаччо священник в шутку говорит простоватому Пьетро, что на ночь превращает свою кобылу в хорошенькую девушку¹⁸, и тот ищет способа превращать жену в кобылу и обратно, чтобы днем возить на ней поклажу¹⁹. Известен сюжет с глупым женихом, которому вместо невесты в постель подкладывают козла [9, № 1685]. Кстати, находится у Бокаччо и осел, которого благочестивый простолюдин всегда готов одолжить священнику, не подозревая, что тот имеет виды на его жену: «Да смотри, если б он чего-нибудь пожелал, говорю тебе, если б он попросил даже нашего осла, не то что чего другого, ему нет отказа»²⁰.

Заметим, что в романе Гриммельсгаузена, к которому Шпеер во всяком случае не был равнодушен, Московия и москвиты упоминаются неоднократно, при этом Московский царь называется среди правителей отдаленных от Европы стран вместе с Великим Моголом, властелинами Китая и Персии. А одеяния москвитов оказываются в одном ряду с костюмами персов, японцев, лапландцев и финнов [18, с. 168, 328]. То есть Московия и ее обитатели у Гриммельсгаузена, как и во многих иных произведениях его предшественников, предстают частью далекой, экзотической, а вернее сказать, баснословной периферии населенного мира²¹.

¹⁷ Декамерон. День 9, новелла шестая.

¹⁸ Собственно, и слово «наездник», и глаголы, обозначающие езду или скачку (например, итал.: *cavalcare*), оказываются распространенными эвфемизмами.

¹⁹ Декамерон. День 9, новелла десятая.

²⁰ Декамерон. День 8, новелла 2. Очевидно, что этой новелле Бокаччо, как и в пьесе Шпеера, содержится аллюзия на Десятую заповедь. В шванке, который исполняет шут Ломпин, похотливый «патриарх», возжелав жену мельника, получает на ложе следующего по списку осла (Исх. 20: 17 и Втор. 5: 21).

²¹ Ср. опять же применительно к более ранней эпохе: «...имена Руси и русских попадались довольно часто и, в известном смысле, являлись даже традиционными, то как синонимы дикости и варварства, то как привычные географические определения дальней земли и чуждых людей» [1, с. 76].

Можно было бы предположить, что Даниэль Шпеер следует в русле именно этой традиции. Однако, как видим, пикантная ситуация, в которую попадает духовное лицо, да и сам образ патриарха не имеет никаких отличительных признаков того, где происходит действие, и едва ли могут быть сочтены сколько-нибудь экзотическими. Рассказанный анекдот о том, как на ложе «патриарха», вместо прекрасной мельничихи, оказался осел, в равной степени мог быть приложен к какому-нибудь немецкому священнику или итальянскому аббату²². В этом смысле Московия у Шпеера предстает уже не экзотической страной, а еще одним ничем не выделяющимся пространством привычного курьеза, который, как и положено в анекдоте, происходит где-то и с кем-то: не здесь, но точно не на краю света. Собственно, и с другой стороны границы — в Московии — традиция подобных антиклерикальных фаблю была охотно поддержана²³, поскольку репутация духовного сословия на Руси также нередко оставляла желать лучшего²⁴.

О культурном приближении Московии к Европе, по-видимому, говорит и музыка пьесы. Вступление к истории Ломпина о московском патриархе и отыгрыши между ее частями озаглавлены “moscowitisch Ballet”²⁵. В том, что светская музыка в Московии существовала, сомневаться не приходится. Как пишет современный исследователь, «музыканты-инструменталисты были чуть ли не у каждого дворянина» [6, с. 231]. Григорий Котошихин свидетельствует, что «трубников и литаврщиков, и суреншиков в царском доме всех человек со 100», правда, добавляет, что «прямых истинных добрых трубачеев выберется в царском доме человек с шесть, или мало болши» [19, с. 100]. Очевидно также, что по крайней мере часть инструментальной му-

²² О том, что народные танцы, используемые в качестве отыгрышей в вокальных пьесах, не имеют отношения к их содержанию, см.: [15, с. 185].

²³ Ср., например, появляющуюся примерно тогда же «Повесть о Карпе Сутулове», которая «примыкает к группе антиклерикальных сатир XVII в., разрабатывающих свою тему по типу народных сатирических сказок о любовных похождениях попов» [8, с. 279].

²⁴ Ср.: «О жизни монахов и монахинь нечего рассказывать тем коим известно лицемерие и испорченность нравов этого сословия. Сами русские (хотя, впрочем, преданные всякому суеверию) так дурно отзываются о них, что всякий скромный человек поневоле должен замолчать» [21, с. 101].

²⁵ Ноты «Московитского балета» приведены в работе: [15, с. 208–210].

зыки, звучавшей в Москве и ее окрестностях, не воспринималась и не описывалась как экзотическая, поскольку в значительной степени она могла продолжать европейские традиции и подражать им²⁶.

К сожалению, делать выводы о том, в какой степени «московитский балет» Шпеера отражает светскую музыку Московского государства, невозможно, поскольку мы знакомы лишь с богослужебными песнопениями, записанными крюковой и знаменной нотацией. Можно было бы счесть, что музыка Шпеера столь же приблизительно соответствует действительности, как и рассказ о московском патриархе, но в изданном в 1688 г. в сборнике содержатся произведения, которые отражают несомненное знакомство автора с музыкальным фольклором иных народов. Так, «валашские»²⁷ и «козацкий»²⁸ танцы содержит яркие и вполне узнаваемые музыкальные мотивы. Можно предположить, что и не лишенная приятности барочная музыка «московитского балета» не является беспочвенной фантазией сочинителя, а подобно другим входящим с состав издания «этническим» пьесам может отражать не только представление композитора о московской музыке конца XVII столетия, но и музыкальную практику Московского государства, нигде более не засвидетельствованную.

Полагаем, что сочинение Шпеера — и его поэтическая, и его музыкальная часть — свидетельствует о том, что через довольно крат-

²⁶ Например, Олеарий свидетельствует: «Едва мы немного отъехали от берега, подошел сюда молодого князя гофмейстер Борис Иванович Морозов, доставивший разных дорогих напитков и имевший при себе *трубачей своих* (здесь и далее курсив наш. — А.Б., А.Л.). <...> После этого в особой маленькой лодке он довольно долго ехал рядом с нами, велел своим *трубачам весело играть*, а наши им отвечали»; см.: [20, с. 390]. Известно также, что музыканты того же Б.И. Морозова обучают придворных музыкантов «польской и немецкой трубле» [2, с. 207]. Как один из очевидных каналов музыкального взаимодействия Европы и Московского государства должна, разумеется, рассматриваться Немецкая слобода.

²⁷ Считается, что студенты из Прикарпатья, которых много было в протестантских университетах Германии, приносили с собой музыку со своей родины, что отразилось, в частности, в «Валашских танцах» Шпеера [12, с. 488, 490]. Услышать исполнение одного из них можно, например, здесь: <https://www.youtube.com/shorts/pKJfpC9Nv5g> и <https://www.youtube.com/watch?v=W4FGGYjYwU&feature=youtu.be> (дата обращения: 12.10.2022).

²⁸ URL: https://www.youtube.com/watch?v=-m0P7X1t-YI&list=OLAK5uy_k0BAyzNYBiqzpclyrBgD1ioFFqRrFPvTY&index=3 (дата обращения: 12.10.2022).

кое время после выхода в свет романа Гриммельсгаузена Московское государство для европейского автора постепенно перестает быть территорией совсем уж варварской и чуждой. С одной стороны, оно постепенно осваивается изящной (хотя в нашем случае — изрядно грубоватой) словесностью, с другой — о состоявшемся вхождении Московии в европейский культурный ареал говорит попытка Шпее-ра встроить в сочиняемый им музыкальный канон (так называемую “quodlibet collection”²⁹) «русскую» мелодию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 *Алексеев М.П.* «Русский язык» у немецкого поэта XIV века: [Освальд фон Волькенштейн] // *Алексеев М.П.* Русская тема в европейской литературе: Сб. статей и материалов. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 75–91.
- 2 *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М.: Типо-лит. С.П. Архипова и К°, 1877. Вып. 1. [4], 376 с.
- 3 *Замысловский Е.Е.* Сношения России с Швецией и Данией в царствование Федора Алексеевича. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1889. 36 с.
- 4 *Колпакова Н.И.* Диссертация «Цурковь Московский» Иоганна Швабе // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. М.: Новый хронограф, 2017. С. 134–168.
- 5 *Люстров М.Ю.* Русско-шведские литературные связи в XVII–XVIII вв. // *Герменевтика древнерусской литературы.* М.: Знак, 2008. Сб. 13. С. 13–272.
- 6 *Петровская И.Ф.* Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах: исторический очерк. СПб.: Композитор, 2013. 288 с.
- 7 *Преображенская А.А.* Христиане ли москвиты? Об издании диссертации шведского пастора Николая Бергиуса // Шаги/Steps. 2021. Т. 7, № 3. С. 339–344.
- 8 Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, ст. и коммент. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., АН СССР, 1954. 292 с.
- 9 *Aarne A.* The Types of the Folktale: Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / trans. and enl. by S. Thompson. Helsinki: Acad. Scient. Fennica, 1961. 588 p.
- 10 *Bédier J.* Les fabliaux: Études de littérature populaire et d'histoire littéraire du moyen âge. Paris: Bouillon, 1893. XXVII, 485 p.
- 11 *Falvy Z.* Speer: Musicalisch-Türkischer Eulen-Spiegel // *Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae.* 1970. № 12, Fasc. 1/4. S. 131–151.
- 12 *Koch K.-P.* Musiker-Migration und Musik-Migration: Bemerkungen zu den deutsch-südeuropäischen musikkulturellen Wechselbeziehungen bis zum

²⁹ То есть собрание узнаваемых мелодий; см.: [17, с. 96–97].

- Anfang des 19. Jahrhunderts // Kultur und Literatur der Frühen Neuzeit im Donau-Karpatenraum: Transregionale Bedeutung und eigene Identität / Hrsg. von Tünde Katona und Detlef Haberland. Szeged: Grimm Verlag, 2014 (=Acta Germanica Schriftenreihe des Instituts für Germanistik der Universität Szeged. Bd. 14). S. 486–501.
- 13 *Morozov A.A.* Die Reise des Simplicius Simplicissimus nach Moskovien // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Festschrift für Eduard Winter zum 70. Geburtstag. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. S. 143–131.
- 14 *Moser H.J.* Daniel Speer als Dichter und Musiker // *Moser H.J.* Musik in Zeit und Raum. Ausgewählte Abhandlungen. Berlin: Merseburger, 1960. S. 119–144.
- 15 *Mózi A.* Daniel Speers Werke: Ungarischer Simplicissimus und Musicalisch Türckischer Eulen-Spiegel // *Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1975. Bd. 17, Fasc. 1/4. S. 167–213.
- 16 *Roberts R., Butt J.* Speer Daniel // *New Grove Dictionary of Music and Musicians*. T. 24. 2. ed. London; New York: Macmillan, 2001. P. 168–169.
- 17 *Robertson M.* Consort suites and dance music by town musicians in German-speaking Europe, 1648–1700. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. XXVIII, 236 p.

Источники

- 18 *Гриммельсгаузен Г.Я.К.* Симплициссимус / изд. подгот. А. Морозов. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. 627 с.
- 19 *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Изд. Археогр. комис., 1884. [4], XXXVI, 196, XX с.
- 20 *Олеарий А.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием. М.: В Унив. тип., 1870. 1174 с.
- 21 *Флетчер Дж.* О государстве русском / соч. Флетчера. 3-е изд. СПб.: Изд-е А.С. Суворина, 1906. XXII, 138 с.
- 22 *Nicolaus Bergius.* A historico-theological exercise on the status of the Muscovite church and religion / Ed. by U. Birgegård, M. Hedlund. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 2019 (=Slavica Suecana. Ser. A: Publications; Vol. 3). 325 S.
- 23 *Speer D.* Musicalisch-Türckischer Eulen-Spiegel. Das ist: Seltzame Possen von einem sehr gescheiden Türckisch-Käyserlichen Hof- und Feld-Narren / welcher nachgehends gar Muffti worden... Ulm: [s. n.], 1688. 418 S.
- 24 *Speer D.* Ungarischer oder Dacianischer Simplicissimus vorstellend seinen wunderlichen Lebens-Lauff und sonderliche Begebenheiten gethaner Raisen nebenst wahrhafter Beschreibung deß vomals im Flor gestandenen und öftters verunruhigten ungerlands; so dann dieser ungarischen Nation Sitten, Gebrauch, Gewohnheiten und führenden Kriege; sambt deß Grafen Tekely Herkommen und biß auf jetzige Zeit verloffenen Lebens-Lauff. [S. l.: s. n.], 1683. [8], 239 S.

- 25 Schwabe I., Gerhard E. Цурковъ Московскимъ, sive dissertatio theologica de religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum, quam praeside ... Joh. Ernesto Gerharδο ... publicae disquisitioni submittit Iohannes Schwabe, Revaliâ-Livonus. Jena, 1665. [108] S.

REFERENCES

- 1 Alekseev, M.P. “Russkii iazyk’ u nemetskogo poeta XIV veka: [Osvaľd fon Vol’kenshtein]” [“Russian Language’ by a German Poet of the 14th Century: [Oswald von Wolkenstein]]. Alekseev, M.P. *Ruskaia tema v evropeiskoi literature: Sb. statei i materialov* [Russian Theme in European Literature: Collection of Articles and Materials]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2019, pp. 75–91. (In Russian)
- 2 Viktorov, A.E. *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov* [Description of Notebooks and Papers of Old Palace Orders], issue 1. [4]. Moscow, Tipoligrafia S.P. Arkhipova i K^o Publ., 1877. 376 p. (In Russian)
- 3 Zamyslovskii, E.E. *Snosheniia Rossii s Shvetsiei i Daniei v tsarstvovanie Fedora Alekseevicha* [Russia’s Relations with Sweden and Denmark in the Reign of Fyodor Alekseevich]. St. Petersburg, Tipografiia tovarishchestva “Obshchestvennaia pol’za” Publ., 1889. 36 p. (In Russian)
- 4 Kolpakova N.I. “Dissertatsiia ‘Tsurkov’ Moskovskii’ Ioganna Shvabe” [“Dissertation ‘Moscow Church’ by Johann Schwabe”]. *Rukopisi. Redkie izdaniia. Arkhivy. Iz fondov otdela redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki MGU* [Manuscripts. Rare Editions. Archives. From the Collections of Department of Rare Books and Manuscripts of Scientific Library of Moscow State University]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2017, pp. 134–168. (In Russian)
- 5 Liustrov, M.Iu. “Russko-shvedskie literaturnye sviazi v XVII–XVIII vv.” [“Russian-Swedish Literary Relations in the 17th–18th Centuries”]. *Germenevтика drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 13. Moscow, Znak Publ., 2008, pp. 13–272. (In Russian)
- 6 Petrovskaia, I.F. *Drugoi vzgliad na russkuiu kul’turu XVII veka. Ob instrumental’noi muzyke i o skomorokhakh: istoricheskii ocherk* [Another Look at Russian Culture of the 17th Century. On the Instrumental Music and Buffoons: a Historical Sketch]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2013. 288 p. (In Russian)
- 7 Preobrazhenskaia, A.A. “Khristiane li moskovity? Ob izdanii dissertatsii shvedskogo pastora Nikolaia Bergiusa” [“Are Muscovites Christians? On the Publication of Dissertation of the Swedish Pastor Nikolai Bergius”]. *Shagi/Steps*, vol. 7, no. 3, 2021, pp. 339–344. (In Russian)
- 8 *Ruskaia demokraticheskaia satira XVII veka* [Russian Democratic Satire of the 17th Century], prep. of texts, essays and comments V.P. Adrianova-Peretts. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1954. 292 p. (In Russian)
- 9 Aarne, Antti Amatus. *The Types of the Folktale: Antti Aarne’s Verzeichnis der Märchentypen*, trans. and enl. by S. Thompson. Helsinki, Acad. Scient. Fennica, 1961. 588 p. (In English)

- 10 Bédier, Joseph. *Les fabliaux: Études de littérature populaire et d'histoire littéraire du moyen âge*. Paris, Bouillon, 1893. XXVII, 485 p. (In French)
- 11 Falvy, Zoltán. "Speer: Musicalisch-Türkischer Eulen-Spiegel." *Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, no. 12, Fasc. ¼, 1970. S. 131–151. (In German)
- 12 Koch, Klaus Peter. "Musiker-Migration und Musik-Migration: Bemerkungen zu den deutsch-südosteuropäischen musikkulturellen Wechselbeziehungen bis zum Anfang des 19. Jahrhunderts." *Kultur und Literatur der Frühen Neuzeit im Donau-Karpatenraum: Transregionale Bedeutung und eigene Identität*, Hrsg. von Tünde Katona und Detlef Haberland. Szeged, Grimm Verlag, 2014 (=Acta Germanica Schriftenreihe des Instituts für Germanistik der Universität Szeged. Bd. 14). S. 486–501. (In German)
- 13 Morozov, Alexander. "Die Reise des Simplicius Simplicissimus nach Moskovien." *Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Festschrift für Eduard Winter zum 70. Geburtstag*. Berlin, Akademie-Verlag, 1966. S. 143–131. (In German)
- 14 Moser, Hans Joachim. "Daniel Speer als Dichter und Musiker." Moser, H.J. *Musik in Zeit und Raum. Ausgewählte Abhandlungen*. Berlin, Merseburger, 1960. S. 119–144. (In German)
- 15 Mózi, Alexander. "Daniel Speers Werke: Ungarischer Simplicissimus und Musicalisch Türkischer Eulen-Spiegel." *Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Bd. 17, Fasc. ¼, 1975. S. 167–213. (In German)
- 16 Roberts, Rosemary, Butt, John. "Speer Daniel." *New Grove Dictionary of Music and Musicians*, vol. 24. 2nd ed. London; New York, Macmillan, 2001, pp. 168–169. (In English)
- 17 Robertson, Michael. *Consort Suites and Dance Music by Town Musicians in German-speaking Europe, 1648–1700*. London, New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. XXVIII, 236 p. (In English)

Информация об авторах:

Александра Юрьевна Белькинд — докторант, Лейпцигский Университет, Geisteswissenschaftliches Zentrum Beethovenstrasse 15, 04107 Leipzig, Германия.

E-mail: sasha.belkind@gmail.com

Александр Львович Лифшиц — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», А-118, ул. Старая Басманная, д. 21/4-1, 107078 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8854-0479>

E-mail: alifshits@hse.ru

Information about the authors:

Alexandra Yu. Belkind, Doctoral student, Institute of Linguistics, Universität Leipzig, Geisteswissenschaftliches Zentrum Beethovenstrasse 15, 04107 Leipzig, Bundesrepublik Deutschland.

E-mail: sasha.belkind@gmail.com

Alexander L. Lifshits, PhD in Philology, Senior Researcher, National Research University Higher School of Economics, A-118, Staraya Basmannaya 21/4-1, 107078 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8854-0479>

E-mail: alifshits@hse.ru

Для цитирования: Белькинд А.Ю., Лифшиц А.Л. Шванк об «одном московском патриархе» (1688) // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 549–566. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-549-566>

© 2022, А.Ю. Белькинд

© 2022, А.Л. Лифшиц

For citation: Belkind, A.Yu., Lifshits, A.L. “Schwank on ‘One Moscow Patriarch’” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeutics of Old Russian Literature*]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 549–566. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-549-566>

© 2022, Alexandra Yu. Belkind

© 2022, Alexander L. Lifshits